

В сердце Гу Тина заныла лёгкая горечь, и он не мог понять, что именно чувствует.

Оказывается, у времени и лет есть своя красота. Порой ты просто не знаешь о ней или забываешь, но жемчужины, оставленные в прошлом, всегда на месте — нужно лишь захотеть их подобрать.

Их взгляды встретились. Кружащиеся снежинки, атмосфера, которая должна была быть тёплой, мягкой, бережной... Но почему-то, то ли от слишком горячего взгляда собеседника, то ли от собственного учащённого сердца, Гу Тину стало неловко.

— Так почему же ты не сказал мне всё сразу? Это что, государственная тайна? — Его взгляд стал колючим.

Хо Янь замешкался.

— Чтобы не спугнуть змею.

Гу Тин прищурился.

— Ты сомневаешься в моём актёрском мастерстве?

Какая там «змея»! У него это называлось «забросить удочку и ждать клёва»!

Хо Янь почувствовал опасность и тут же покачал головой.

— Нет. Ты всегда действовал безупречно, без единой ошибки.

Гу Тин прищурился ещё сильнее.

— Тогда ты сомневаешься в моих способностях?

Неужели он настолько беспомощен?

Хо Янь:...

Инстинкт самосохранения заставил его резко свернуть с пути.

— Тогда... времени было в обрез. Боялся, что лишние слова всё испортят. Да и не хотел ставить тебя в неловкое положение.

— А сейчас я не в неловком положении?!

Гу Тин покраснел до самых ушей. Этот человек точно делал всё нарочно! Боже, что он творил все эти дни? Изводил людей, которых Хо Янь подослал для слежки и защиты, игнорировал самого Хо Яня, увиливал от проблемы, даже не подумал о подвохе со стороны Ю Дачуня, из-за чего его схватили и посадили в тюрьму, и в итоге Хо Яню пришлось врываться на rescue mission!

Мелко, по-детски, стыдно и некрасиво!

Хо Янь, видя, что все его слова лишь усугубляют ситуацию, просто признал вину.

— Прости. Виноват.

Такое быстрое и прямое признание лишь сильнее взбесило Гу Тина.

— Так это я теперь капризничая? Я довёл тебя до такого?!

Хо Янь:...

— Это моя ошибка. Не злись.

Гу Тин уставился на него, глаза налились кровью.

— Извинился — и всё? Если бы извинения решали всё, зачем тогда нужны власти?

Хо Янь задумался. В его Армии Стражей Севера любой, кто ошибался, независимо от масштаба, нёс наказание.

— Выпори меня армейскими палками.

Гу Тин стиснул зубы.

— И где я сейчас найду эти палки?! Ты специально?

Хо Янь вытащил из сапога острый кинжал и протянул его.

— Используй это.

Гу Тин швырнул кинжал прочь, вне себя от ярости.

— Чтобы я тебя им прикончил, что ли?!

Юноша побагровел от гнева, и теперь он был похож не на котёнка, а на маленького разъярённого льва.

Ни туда, ни сюда. Не видя иного выхода, Хо Янь присел, слепил снежок и вложил его в руку Гу Тина.

— Брось в меня. Вот этим.

Гу Тин сверкнул на него глазами.

— Думаешь, я не посмею?

Не дожидаясь ответа, он что есть силы швырнул снежок.

Снежок ударил Хо Яня и рассыпался белой пылью. Зрелище вышло эффектным, даже жестоким, но Хо Янь не почувствовал ни боли, ни даже дискомфорта! Он даже не попытался уклониться!

В ярости Гу Тин сам слепил новый снежок и запустил в него.

Ненавистный, противный, невыносимый человек!

Хо Янь:...

Ладно. Пусть маленький лев поиграет. Катать снежки — тоже мило.

Он знал, что раньше поступил неправильно, ранив сердце этого маленького существа. Тот не скандалил, не шумел, тихо копил обиду, и от этого на душе у Хо Яня было скверно. А теперь, когда маленький злится и норовит ударить, в груди, напротив, потеплело.

Только простив и желая сблизиться, можно позволить себе такое — капризы, мелкие обиды.

Настоящий капризуля.

Хо Янь улыбнулся.

Эта улыбка взбесила Гу Тина ещё больше. Чему он ухмыляется?! Не смей!

Гу Тин усилил натиск, швыряя снежки с такой яростью, что в конце концов запустил в Хо Яня даже свою нефритовую подвеску, не заметив, как та вылетела из кармана.

Хо Янь поймал снежок, раскрыл ладонь. Знакомый узор, знакомый, не лучшего качества нефрит — но в его глазах он казался таким милым и родным.

На этот раз я тебе её не верну.

Гу Тин не заметил этого жеста. Он швырял снежки до тех пор, пока не выбился из сил, а Хо Янь стоял невредимый!

К Гу Тину вернулся рассудок, а с ним — ярость и стыд. Что с ним происходит? Что он только что вытворял?! Как же это унижительно!

Гу Тин плюхнулся на землю, обхватил колени руками и спрятал в них лицо. Не хотел никого видеть.

— Я знаю, ты пытаешься мне помочь.

Хо Янь присел рядом. Его голос, подобный шуму ночного ветра в соснах, прозвучал совсем близко.

— Эта игра очень опасна. Ты уверен, что хочешь в неё вступить?

Эти слова прозвучали как вызов. Гу Тин тут же поднял голову и бросил на него яростный взгляд.

— Конечно, хочу!

Снег лежал на ветвях сливы, сосульки свисали с карнизов. Зима в городе Цзююань была холодна, как и везде.

Во временной резиденции генерала, в тёплом павильоне с цветами, за столом сидели двое. На восточной стороне — мужчина средних лет с квадратным лицом и выдающимся животом, взгляд мутный. Это был Ю Дачунь. Напротив — сухопарый старик с печальным лицом, от которого веяло тленом и близостью смерти. Придворный евнух Ли Гуй.

— Господин, так продолжаться не может, — осторожно начал Ли Гуй, лицо его выражало беспокойство.

Ю Дачунь раздражённо сдувал чайники с поверхности чая.

— Я и сам знаю. Дни идут, а на границе — ни одной битвы. Хо Янь всё крепко держит. Без единой заслуги какой уж тут возврат в столицу? А сестрица ждёт, чтобы я домой на праздники приехал!

Ли Гуй улыбнулся льстиво и завистливо.

— Госпожа и впрямь вас очень любит.

— Конечно, родная сестра, как же иначе? — Ю Дачунь сиял самодовольством, но в глазах мелькало презрение. Самодовольство — от уверенности в своей «крыше» при дворе. Презрение — к старому скопцу, чья зависть всё равно бесполезна.

Ли Гуй отхлебнул чаю.

— Госпожа пользуется высочайшей благосклонностью, прошла с императором через трудные времена, в её любви сомневаться не приходится. Жаль только, сына до сих пор нет, вот она и беспокоится о будущем. Вы должны добиться успеха хотя бы ради неё.

Ю Дачунь поморщился.

— Знаю, знаю.

— Слышал, вы обыскали Терем Красного Шёлка... — Ли Гуй хитро прищурился. — Я знаю, вы человек честный и благородный, не любите натягивать заслуги на пустом месте. Но когда полководец в походе, приказы двора — не указ. Если цель благая, я думаю... можно позволить себе чуть больше смелости. Император отправил вас сюда за результатом, а не за отчётом о процессе.

Ю Дачунь задумался.

Выходит, все так считают. Может, и вправду стоит быть смелее?

— А у вас, господин, есть какие мысли?

Только они собрались обсудить детали, как доложили: есть новости! Повсюду расставленные наблюдатели нашли одного человека. Пусть это и не Четвёртая госпожа Гань, но методы его действий очень схожи — точно её сообщник!

— Отлично! — Ю Дачунь тут же вскочил на ноги. — Чего ждёте? Вперёд, брать его!

— Только место, где он скрывается... несколько деликатное. Если проявим неосторожность, можем привлечь внимание князя — Стража Севера.

— Где?

— По соседству с домом Сюэ Цина, ученика мастера боевых искусств из княжеской резиденции.

Ю Дачунь на мгновение застыл. Место и впрямь деликатное. Умно спрятался — под самым носом! Хо Янь оказался так глуп, что не заметил! Значит, это шанс, посланный самим небом: схватить его, выбить показания — и вот она, заслуга!

— Вперёд! Я лично возглавлю операцию!

Не тратя больше времени на старого евнуха, Ю Дачунь схватил оружие и стремительно покинул зал.

Зал снова погрузился в тишину.

Ли Гуй опустил веки, лишь узкая щёлка между ресницами испускала холодный блеск.

Он усмехнулся и допил чай.

Ю Дачунь собрал доверенных лиц и обсудил с ними стратегию. Все сошлись во мнении: действовать нужно немедленно! Почему? Потому что его счастливая звезда — Гу Тин! Наблюдатели донесли: Гу Тин и Хо Янь всё ещё в ссоре. Хо Янь никак не может его умаслить, запер на углу улицы, и теперь они там дерутся! Дерутся — отлично! Какая милая любовная игра! Молодец, господин Гу, так держать!

Ю Дачуню даже не пришлось ломать голову, как отвлечь князя — Стража Севера. Тот и без того занят выяснением отношений с любовником. Разве можно упускать такой шанс? Нужно выступить немедленно!

— А если что-то пойдёт не так, князь — Страж Севера...

Один из подчинённых забеспокоился, но Ю Дачунь отмахнулся, считая это ерундой.

— Тогда просто передадим господину Гу, пусть немного задержит князя. Не сомневайтесь, для меня он это сделает!

Ю Дачунь лично возглавил отряд и отправился в путь, полный решимости и важности. Шествие было столь громким, что не заметить его было невозможно. Не заметил его лишь У Фэн. И неспроста — адрес был слишком подозрительным. В тот день, когда Гу Тин проводил разведку, он лично следовал за ним. Как мог он не знать о Цин Суне?

<http://bllate.org/book/16279/1466075>